

УДК 325.1

**МИГРАЦИЯ КАК ПРОЦЕСС ПОЛИТИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНОВ**
(на примере Читинской области РФ и АРВМ КНР)

Стельмашенко О.В., – аспирант
Читинский государственный университет

В статье проводится анализ влияния миграционных процессов в Читинской области на безопасность региона. Миграционные процессы рассматриваются как форма российско-китайского приграничного взаимодействия.

Stelmashenko O. V. Migration as the process of political and economic cooperation between regions (Chita Region and autonomic region of Inner Mongolia). The author analyzes Russian and Chinese regions cooperation. The migration processes as a form of bordering regions relations are viewed in this article.

Миграционные процессы являются одним из факторов, оказывающих серьезное влияние на региональную безопасность, экономику, политику и социальную сферу Читинской области. Современное Забайкалье столкнулось с целым рядом демографических проблем, требующих скорейшего разрешения. Стало тенденцией систематическое сокращение численности населения Читинской области. В 1993г. в ней проживал 1млн.313тыс. человек, а к концу 2004г. – 1 млн.135тыс., то есть на 178 тыс. человек меньше [1]. Даже незначительная убыль для малозаселенной области очень чувствительна, а процесс сокращения населения продолжается.

Закономерен интерес к анализу миграционных потоков в Читинской области, включая исследование объема, динамики, структуры и других аспектов данной формы российско-китайского приграничного взаимодействия.

Материалы Управления по делам миграции УВД Читинской области свидетельствуют, что миграционная обстановка на территории Читинской области имеет две важных особенности [2]:

1. Поток внутренней миграции направлен из Забайкалья в центральные районы Российской Федерации и более благополучные соседние регионы, основной причиной оттока населения выступают социально-экономические проблемы. Для территории области остается характерной миграционная убыль. Население области уменьшается в среднем на 9,4 тыс. человек в год при ухудшении всех демографических показателей: низкой рождаемости, высокой смертности. Миграционная убыль характеризуется следующими значениями (табл. 1):

Таблица 1. Миграционная убыль населения Читинской области.

Показатель (чел.)	1996г.	1997г.	1998г.	1999г.	2000г.	2001г.	2002г.	2003г.	2004г.
Миграция – всего:	-6340	-7887	-8318	-6148	-6305	-6121	-6533	-4998	-4474
В т.ч. межрегиональная:	-7539	-8808	-8586	-6184	-6591	-6181	-6522	-5013	-4489

2. В последние несколько лет значительно изменились характеристики потока внешней миграции на территории Российской Федерации и Читинской области. Регион всегда испытывал большой дефицит трудовых ресурсов. Здесь сходятся наземные и воздушные коммуникации между востоком и западом России, что также важно с точки зрения миграционных процессов. Высокий уровень инфраструктурной интеграции с остальной Россией закономерно превратил Читинскую область в центр притяжения и путь транзита двух потоков внешней миграции.

В первую очередь, это граждане государств СНГ, Средней Азии и Закавказья. В связи с обострением межнациональных отношений в бывших республиках Советского Союза возникла многочисленная иммиграция населения. Поток направлен из стран со сложной социально-экономической обстановкой, регионов национальных конфликтов и войн в более благополучные страны. По отношению к странам Средней Азии и

<http://ej.kubagro.ru/2006/08/pdf/16.pdf>

Закавказья такой страной выступает Россия. За 1992-1995гг. в Российскую Федерацию из государств СНГ и Балтии прибыло около 4 млн. человек, (99,9% от всех прибывших из других стран мира). Иммиграция выступает в форме беженства и вынужденного переселенчества. За последние четыре года поток беженцев возрос со 160 до 900 тыс. чел. Наибольший поток переселенцев направлялся из Таджикистана (23%), Грузии (15%), Азербайджана (13%). Основная часть беженцев приходится на русское население (65% от общей численности).[3] На территорию области ежегодно прибывает несколько тысяч граждан стран СНГ, которые в большинстве своем незаконно занимаются трудовой деятельностью. Официальные данные о миграционном приросте населения в результате международной миграции в Забайкалье приведены в таблице 2:

Таблица 2. Миграционный прирост населения в результате международной миграции в Читинской области.

1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
1330 чел.	921чел.	268 чел.	36 чел.	286 чел.	60 чел.	- 11 чел.	15 чел.	15 чел.

Учитывая перенаселенность и трудоизбыточность государств исхода и слабую заселенность Сибири, остается прогнозировать, что этот поток будет расти [4]. По данным на 1 октября 2003г. в области на официальном учете состояло более 400 вынужденных переселенцев, которые проживают в 15 районах [5]. Большая часть – 84% - это русские. Причиной реэмиграции послужило тяжелое экономическое положение стран исхода и давление со стороны местного населения. 53% переселенцев выехало из Казахстана, 5% - из Узбекистана, 12,9% из Таджикистана и 8,4% из Киргизии. Селятся вынужденные переселенцы в Чите и Краснокаменске.

Проблемы миграции в Россию из-за рубежа находятся в эпицентре споров и обсуждений. Государственный комитет по статистике

прогнозирует дальнейшее убывание населения Российской Федерации – до 138 млн. в 2015г. По некоторым прогнозам, население России к концу XXI века сократится наполовину[6], и уже к середине XXI века в результате данных процессов китайцы в России могут стать второй после русских национальной группой страны и неотъемлемой частью российских трудовых ресурсов.[7]

Что касается Читинской области, то в её пределах находятся в основном граждане Китая, Украины, Казахстана, стран Закавказья, Таджикистана, Киргизии, Вьетнама и Северной Кореи. Точных цифр их количества нет (плохо налаженная система учета иностранцев в России – одна из причин возникновения слухов о разных «угрозах»). Точно известно число легальных трудовых мигрантов. По данным управления по делам миграции УВД области, в 2002г. в области трудились 2854 иностранных рабочих и специалистов, большая часть - китайские граждане (1958чел.), из стран СНГ приехало 599 чел. Среди граждан СНГ больше всего приехавших из Украины (51%), Киргизии (почти 20%) и Таджикистана (более 11%). Более половины иностранных рабочих трудились в сфере материального производства (старательские артели и строительные фирмы традиционно нанимают иностранцев). Примерно каждый пятый иностранный рабочий трудился на лесозаготовке, и около 9% работали в торговле и на предприятиях общественного питания.

Существует два потока мигрантов – граждане СНГ и граждане КНР, но именно китайское присутствие вызывает озабоченность местных жителей, поэтому мы попытались выявить основные характеристики китайского миграционного потока.

Миграция китайцев на территории Забайкалья - это процесс перемещения граждан КНР через читинский участок российско-китайской границы со сменой постоянного места жительства навсегда или на время, либо с регулярным возвращением к нему. Согласно этому определению,

основными формами миграции являются стационарная, сезонная и маятниковая, в том числе эпизодическая.[8]

1. *Стационарная.* Граждане КНР переселяются на постоянное место жительства в Читинскую область, проходят соответствующую регистрацию, устраиваются на работу. По некоторым данным, эта категория китайских граждан насчитывает 54 человека: 33 мужчины и 21 женщина (кроме того, 10 детей). На протяжении последних лет эта цифра не меняется. Данная категория формируется в результате заключения браков между мигрантами из Китая и местными жителями.

2. *Сезонная.* Временный переезд для выполнения определенных хозяйственных задач (различные виды работ: лесозаготовительные, строительные, сельскохозяйственные, распространенные повсеместно в Читинской области).

В настоящее время труд китайских граждан играет определенную роль в хозяйственной жизни Забайкалья. В 2001г. было выдано 104 разрешения на привлечение и использование иностранной рабочей силы предприятиям различной формы собственности, заявленной численностью 4136 человек. Фактически прибыли для работы и получили подтверждение на право трудовой деятельности 2494 иностранных гражданина, 59% которых – граждане КНР. Иностранная рабочая сила привлекалась и использовалась в 18 районах Читинской области. По количеству привлекаемой рабочей силы на первом месте находится город Чита – 33,6%, далее следуют районы области, в которых заготавливается лес. Принимая во внимание, что в 2001г. занятых в экономике российских граждан насчитывалось 459,8 тыс. человек, доля иностранной рабочей силы составила 0,54%, в том числе китайской рабочей силы – 0,33%, что не оказало большого влияния на рынок труда в Забайкалье.

Число предприятий и организаций, оформивших разрешение на привлечение и использование иностранной рабочей силы, в 2001г. выросло

на 82,5% по сравнению с 1999г., что произошло в результате улучшения организации контроля над привлечением и использованием иностранной рабочей силы.

Рабочие руки из Китая, главным образом, требуются в лесозаготовительной промышленности России [10]. Предоставление Китаем трудовых услуг России в области заготовки и обработки леса ощутимо содействует быстрому росту импорта Китаем российских лесоматериалов. По статистическим данным таможи Китая, в настоящее время на торговлю лесоматериалами приходится 40% общего объема товарооборота между Китаем и Россией.

С 2002г. в Читинской области были введены новые правила привлечения иностранной рабочей силы, квоты на привлечение иностранцев выдает Москва по заявкам регионов.

Вопрос о том, с каких позиций оценивать привлечение иностранных рабочих в приграничный регион, остается открытым. С одной стороны, иностранцы на рынке труда создают конкуренцию отечественным рабочим. Китайская рабочая сила обладает достаточной квалификацией, приемлемым качеством выполнения работ в короткие сроки, непритязательностью к условиям труда. Сотрудничество по контрактам приносит выгоду обеим сторонам [11]. На наш взгляд, конкуренция со стороны иностранцев может стимулировать повышение качества отечественной рабочей силы. Приток иностранных рабочих снижает цены на трудовые услуги, а чем ниже себестоимость товара, тем выше его конкурентоспособность, что также является позитивным фактором.

С другой стороны, в одном Китае безработных на 38 миллионов больше, чем населения во всей России. За счет этих трудовых ресурсов можно было бы полностью решить российскую проблему нехватки рабочих рук. Но подобные идеи встречают жесткий отпор оппонентов, понимающих рискованность подобных мер.

Легальная миграция в Читинскую область и другие регионы России продолжает расти. Постановлением Правительства РФ от 01.12.2004г. №714 «Об утверждении на 2005г. квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности» установлена выдача приглашений на 214000 чел., значительную часть которых составят граждане КНР.

Причиной тревоги и недовольства по поводу «заселения» китайцами территории Читинской области послужило не столько появление контрактников, сколько другой многочисленной категории мигрантов. Поскольку в начале 90-х годов действовал упрощенный, безвизовый режим пересечения границы, Россию, якобы со служебными целями или как туристы ежегодно посещали около полумиллиона китайцев. Значительная их часть нелегально задерживалась в нашей стране и занималась мелким бизнесом (в основном, «челночной» торговлей).

Необходимость наведения порядка в сфере эксплуатации иностранной рабочей силы сомнений не вызывает, но проблема незаконной внешней трудовой миграции еще не решена. При существующей системе контроля на государственной границе и на территории страны въезд иностранных граждан по коммерческим и деловым визам становится удобным способом легализации на территории Российской Федерации. Иностранцы граждане, в первую очередь граждане КНР, нарушают сроки пребывания, самовольно меняют свой статус, что приводит к возникновению проблем незаконной миграции. В 1999г. миграционной службой в ходе проверок на предмет использования иностранной рабочей силы на 145 предприятиях в Чите и 11 районах области было установлено, что без разрешения работало 390 человек (из СНГ - 224, из КНР – 161, из КНДР – 5), однако реальная численность нелегальных иностранных рабочих больше в несколько раз. Данные проверки свидетельствуют, что проблемы незаконной трудовой

миграции создаются, преимущественно, не китайскими гастарбайтерами, как принято считать, а выходцами из стран СНГ.

В 2001г. миграционное ведомство провело 214 проверок, в ходе которых было выявлено 253 иностранных гражданина, незаконно занимающихся трудовой деятельностью и 3914 иностранных граждан, нарушивших правила пребывания на территории Читинской области.

Правоохранительные органы регулярно проводят мероприятия по привлечению к административной ответственности граждан КНР и депортации нарушителей из области, однако результаты позволяют говорить об отсутствии серьезной угрозы демографической экспансии китайцев, по крайней мере, на данный момент.

Паспортно-визовая служба УВД Читинской области вместе с областными властями ставит вопрос об открытии в Чите консульского пункта МИД КНР для решения вопросов по установлению личности граждан Китая, проживающих в Забайкалье без документов. Необходимы также изменения в кодексе об административных правонарушениях для увеличения штрафных санкций в отношении иностранных граждан.

Следует отметить, что и КНР прилагает усилия для упорядочения движения собственного населения. Весной 2002г. Министерство общественной безопасности КНР начало общенациональную кампанию борьбы с нелегальной эмиграцией за границу, в северных районах страны проводятся соответствующие мероприятия. Согласно статистическим данным, обнародованным на всекитайском совещании по борьбе с нелегальной эмиграцией, в 2001г. правоохранительные органы задержали почти 10 тыс. беглецов, пытавшихся эмигрировать из страны нелегальным путем [12]. Мы полагаем, что при всей заинтересованности китайских властей в трудоустройстве избыточной рабочей силы, ошибочно видеть в массовом притоке мигрантов результат целенаправленной политики китайских властей. Это процесс стихийный и вполне естественный, если

принять во внимание напряженную демографическую ситуацию в приграничных районах Китая, высокую прибыльность торговли товарами потребительского спроса на внутреннем рынке России и либерализацию пограничного режима [13].

Основная часть миграционного потока из КНР носит *маятниковый* характер, так как большинство китайцев не следуют к месту, указанному в визе, а совершают ежедневные поездки из КНР в Россию и обратно. Анализ данных компьютерной системы по учету иностранных граждан поста иммиграционного контроля «Забайкальск» показывает, что в 2002г. каждый китайский гражданин, следующий до поселка Забайкальск, в среднем пересекал границу 15 раз.

В последние годы поток внешней миграции стал интенсивнее. В 2000г. число въехавших китайских граждан выросло больше, чем на треть, в 2001г. увеличилось еще на 12%. Доля граждан КНР в потоке внешней миграции остается высокой – 94,1% от общего числа иностранных граждан, въехавших через пункты пропуска Читинского участка госграницы. В первом полугодии 2002г. количество иностранных граждан, прошедших иммиграционный контроль, увеличилось по сравнению с соответствующим периодом 2001г. на 20,1%.

Практически все российские граждане следуют в пограничный китайский город Маньчжурию. Основная масса китайцев – до 60% - также едут только до российского пограничного поселка Забайкальск, оставшаяся часть следует в глубь России. Обращает внимание то обстоятельство, что из года в год российских граждан ездит в Китай гораздо больше, чем китайских в Россию.

Главными воротами как въезда китайских, так и выезда российских граждан выступает крупнейший в азиатской части России автомобильный пункт пропуска «Забайкальск».

Экономическая специализация маятниковых китайских мигрантов - это челночная мелкооптовая и розничная торговля, неформальный бизнес. Торговля ведется китайцами на всех вещевых рынках Читы и районных центров области. В 90-е годы китайские челноки обеспечили город и область товарами широкого потребления, чем, возможно, предотвратили социальный взрыв. Хотя в настоящее время китайские товары стали пользоваться меньшим спросом, китайские вещевые рынки продолжают быть незаменимыми для малообеспеченных слоев населения. Китайские товары доставляются в основном российскими гражданами, которые при таможенном оформлении заявляют их как некоммерческие, для личного потребления. В Читинской области сформировался многочисленный контингент российских граждан, которые предлагают услуги по перевозке товаров через границу за определенную плату. Цель многократных поездок китайцев – контроль над доставкой потребительских товаров в качестве багажа и последующая реализация на рынках Читы и области.

Современное кризисное состояние экономики Забайкалья и растущая бедность становятся своеобразным фактором защиты от широкого китайского присутствия в регионе. При такой тяжелой ситуации в области не следует ожидать резкого увеличения спроса на китайскую рабочую силу, продовольственные и потребительские товары. Тем не менее, деятельность китайцев стабилизирует потребительский рынок и позволяет удерживать уровень жизни местного населения в допустимых пределах. На данный момент Читинская область не может отказаться от использования китайцев для решения хозяйственных задач из-за отсутствия приемлемой альтернативы. В случае их ухода больше всего пострадает массовый слой бедного населения, возникнет спад производства древесины и неизбежное сворачивание ряда строительных работ.

Кроме того, определенная группа читинцев связана с обслуживанием мигрантов и их бизнеса. Если в результате проведения государственной

политики удастся полностью устранить китайцев с приграничных территорий, то последствия данного шага будут очень неблагоприятными для данных регионов: увеличится число безработных, областные власти лишатся значительных сумм, получаемых ими в качестве налогов и лицензионных сборов.

Статистика показывает, что интенсивность поездок китайцев в Забайкалье зависит не от формальностей по пересечению границы – по визе МИД РФ или безвизовому туризму, а от социально-экономической ситуации в стране и регионе. Государство может ликвидировать экономическую основу маятниковой миграции китайцев, для чего достаточно снизить ставки ввозных пошлин и НДС на товары китайского экспорта и упростить таможенные формальности. При этом доходы федерального бюджета возрастут от уплаты пошлин, а если стоимость таможенных процедур будет ниже найма российских и китайских челноков, то количество въезжающих граждан КНР неизбежно сократится.

Еще одно явление, вызывающее тревогу населения Забайкалья, - это активное освоение региона представителями китайских криминальных структур и бизнеса. На смену торговли низкокачественным ширпотребом приходит более солидный бизнес. Китайские коммерсанты занимаются заготовкой необработанной древесины, скупают цветные и черные металлы, открывают предприятия общественного питания и сферы услуг, торговые фирмы. Экономический эффект от их деятельности для региона минимален, приток валюты и налоговые поступления в областной бюджет увеличились незначительно.

В то же время деятельность российских предпринимателей и юридических лиц на территории КНР не получает должного развития и ограничивается в основном торгово-посредническими услугами, большая часть которых носит характер бездоговорных отношений. Территориальные образования Северного Китая, граничащие с Россией,

имеют особые режимы осуществления экономической деятельности для иностранных представительств и юридических лиц, что ставит субъекты внешнеэкономической деятельности со стороны РФ и КНР в неравные условия. Сложности создает и отсутствие доступа к действующей нормативно-правовой базе АРВМ. Объективная и достоверная информация об экономике, особенностях законодательства КНР большей частью имеет закрытый характер, получение ее иностранцами существенно затруднено.

Читинская область предпринимает попытки решения миграционных проблем. Администрацией области разработана областная миграционная программа на 2003-2006 годы. Наведение порядка в миграционных вопросах обещает России в целом и области, в частности большие выгоды, отказываться от которых не стоит [14].

В результате проведенного исследования нами не были обнаружены признаки замещения сокращающегося российского населения китайскими гражданами. За 15 лет лишь несколько десятков граждан КНР поселились в Читинской области на постоянной основе.

Количество незаконно работавших иностранцев (253 человека в 2001г.) характеризует нынешнее состояние незаконной трудовой миграции: с одной стороны, оно индицирует наличие проблемы; с другой стороны, ничтожно по сравнению с реальными потребностями края в рабочей силе. Надо отказаться от практики, когда рабочие вынуждены приезжать к нам под видом туристов, а дать им такие визы, которые соответствуют их целям[15]. В условиях экономического спада и стагнации Читинская область мало привлекательна для массового оседания китайцев на длительный срок или на постоянное жительство. Основные миграционные потоки китайцев носят маятниковый характер, а российских граждан – маятниковый и транзитный характер (из-за географического положения Читинской области через её территорию проходят миграционные потоки

российских граждан из соседних областей в китайский приграничный город Маньчжурию).

Не стоит преувеличивать демографическую экспансию КНР. Очевидно, что миграционные процессы в приграничных областях следует держать под жестким контролем. Необходимо регулировать численность граждан КНР, используя квоты на привлечение иностранных рабочих с учетом уровня занятости населения на отдельных территориях и в отдельных отраслях экономики, где производство носит сезонный характер, имеется большой спрос на временную рабочую силу. Свободно должны выдаваться только туристские визы, не дающие права заниматься на территории России предпринимательством или работать по найму. Местные власти и правоохранительные органы должны жестко следить за соблюдением сроков пребывания иностранцев в России и заявленного вида деятельности, для чего необходимо создание соответствующей правовой базы.

Данная проблема требует принципиального политического решения. Привлечение китайских граждан для работы на приграничных территориях – быстрый и малозатратный способ решения проблемы нехватки рабочих рук. Альтернативные решения – использование имеющихся российских трудовых ресурсов и привлечения мигрантов из других регионов России и СНГ - требуют времени и значительных капиталовложений. Однако политика, направленная на усиление российского демографического присутствия на границе с Китаем, наиболее дальновидна, поскольку способна свести к минимуму возможную угрозу демографической экспансии Китая в будущем. Нельзя не согласиться с мнением В.Портякова: «Единственный действенный путь устранить любые реальные и потенциальные угрозы – полноценное экономическое развитие, проведение экономической политики, служащей общероссийским интересам, а не выгоде банковских и промышленных групп» [16].

Источники:

1. Численность и размещение постоянного населения в Читинской области, Стат. Сборник / Облкомстат, Чита, 2004. 71 с.
2. Обзорные материалы, подготовленные специалистами Управления по делам миграции УВД Читинской области в 1999 г. и 2002 г.
3. Морозова Т.Г Регионоведение. М.:Изд-во «Юнити»,1998. С.73-74.
4. Дятлов В.И. Китайская диаспора в Сибири// Восток. 1999. №1. С.123.
5. Газета Экстра .Читинская обл. 12 ноября 2003.
6. Trenin D. The End Of Eurasia: Russia On The Border Between Geopolitics And Globalization. Moscow: Carnegy Moscow Center. 2001.
7. Емельяненко В. Китайское счастье// Известия. 2001. 23 июня.
8. Тарасов А.П. Забайкалье и Китай: опыт анализа международных связей. Чита: РИС ЗабГПУ,2003. С.162-165.
9. Тарасов А.П. Указ. соч. С.163.
10. Xinhuanet news. 20/02/2003.
11. Спрогис Е. Вызовы и возможности экономического сотрудничества//Pro et Contra. 1998. №1. С.59.
12. Xinhua News Agency. 3 Apr. 2002.
13. Спрогис Е. Указ. соч. С.59.
14. Клиновский А. Проходной двор или миграционные проблемы Читинской области // Забайкальский рабочий. 2003. №49. С.2.
15. Емельяненко В. Китайское счастье//Известия. 2001. 23 июня. С.9.
16. Портяков В. «Он уважать себя заставил...»: (Китай и Россия в экономическом измерении)//Pro et Contra. М., 1998. №1. С.36.